

Пока Флэш лежал в больнице под действием обезболивающих, Питер всю веселился. Он не только расчистил и разгромил весь хлам на свалке, но и получил огромный запас сомнительной побелки. Питер знал, что она краденая, но после починки полудюжины холодильников и огромного ЖК-телевизора, которому требовался только новый стартер для внутренней подсветки, ему удалось раздобыть несколько огромных бочек, чтобы покрасить весь пол. Конечно, ему пришлось вернуть излишки, но сейчас ему было все равно. Он даже открыл в себе новую силу. Вспомнив, как он упирался в бетонный столб, его кожа налилась черной вязкой жидкостью, покрыв его с ног до головы блестящим комбинезоном. Когда она покрыла его, он почувствовал, как его мышцы наливаются скрытой силой, и столб вырывается из земли без всяких усилий. Протаранив им машину Джека Томпсона, он услышал эхо в своем сознании: "Мы сильны, мы - Веном". Укус паука, должно быть, делал его немного странным, но Веном был крут, ему нравилось, как это звучит. Вспоминая свои чувства, то, как он хотел отомстить мудакам, разрушившим его жизнь, он обнаружил, что кожа выдавливается из его пор, две недели отстранения, и он больше не нуждался в гневе или ненависти, теперь это было рефлекторное действие, отвечающее его воле. И не только это, но когда он с яростью набросился на машину, его пальцы превратились в толстые когти, а когда он с ликованием рвал шины, то без проблем прорывал резину. Склад находился в 100 метрах в каждую сторону, и ночью, когда, как он знал, только самые старательные охранники будут там, он перевернул каждый из грузовых контейнеров и поставил их у одной стены. Затем он развел краску огромной половой щеткой, открыл все окна и оставил ее сохнуть. Через несколько дней он занялся другой стороной и с помощью уговоров заставил Алекси расстаться с некоторым количеством расширяющегося изоляционного спрея. Ему пришлось заплатить за распылитель и маску по полной цене без скидки. На этот раз Алекси навел его на мысль, что это всего лишь аренда, но Алекси отказался уступать, и плюс в том, что он может оставить его у себя до тех пор, пока он ему нужен. Питер понимал, что проявляет щедрость, поскольку Бенни решил уехать, его мама заболела в Сиэтле, и он уехал, чтобы позаботиться о ней, оставив Питера покрывать его работу, а также придумывать свою. Но все обошлось, как только он показал свои знания не только в механическом и электрическом ремонте, Алекси поручил ему чинить все - от бытовой техники до мобильных телефонов. Питер тоже получил выгоду от этой сделки. У Алекси было много промышленного оборудования, которое Питер временно одалживал. Это позволило ему не просто заварить двери большого отсека, но и укрепить само здание и дополнительно утеплить его. Он раздобыл сварочный аппарат и дуговой резак и уже нарисовал планы строительства домов из контейнеров для хранения. Его планы постепенно обретали форму, в моду входил нуворишеский шик жизни на складе, и никто не возражал платить меньше за квартиру, сделанную из грузового контейнера, если она была теплой, сухой, с удобствами нормального жилья, а главное - дешевле. Питер мог пригласить пару арендаторов на склад, остаться в офисах и самому зарабатывать приличные деньги, ничего не делая. Стипендия была ему уже не так нужна, ну, пока его идеи оправдывались. Вскоре на складе было два полых бокса размером 20 на 20 метров, каждый занимал угол, и он планировал сделать между ними небольшой сад. С помощью полиэтиленовой пленки и приподнятой платформы он позаботился о том, чтобы поливать его, чтобы решить все проблемы с плесенью, и чтобы он не погиб зимой, это добавит немного уюта в унылый бело-серый интерьер склада. Со временем он покрасит его, но сейчас белый цвет был чистым и, что более важно, свободным. Планы за планами роились в его голове, и эти были самыми простыми. Он медленно развивал свои способности и даже не собирался выходить на охоту, пока не убедится, что не упадет и не умрет в первую же ночь или не будет убит удачным ударом ножа. После драки с Флэшем он уговорил тетю Мэй отпустить его на занятия по самообороне. Занятия проходили медленно, конечно же. Никто не ожидал, что кучка детей и старушек в одночасье превратится в бойцов ММА, и ему пришлось умерить свое нетерпение. Медленно и неуклонно, как и в случае с его способностями, он не мог навязать уроки, даже если бы мог себе их позволить. Вернувшись в свою квартиру, тетя Мэй не спешила привыкать к тому, что Питера

чаще не бывает дома, чем дома. Она знала, что он работает, но каждый вечер он приходил почти в полночь, усталый и пахнувший работой. Ворчливо поздоровавшись, он поглощал ее домашние блюда и отправлялся спать. В большинстве случаев он уходил еще до того, как она вставала. Было приятно видеть, как он работает, но в то же время беспокоило, что он не делает перерывов. 2 Постучав пальцем по кухонному столу, она собиралась вмешаться, и хотя Питер мог бы в этот раз не сдержаться, она волновалась. Взяв трубку, она пролистала список контактов, который взяла из телефона Питера. "Да, здравствуйте, это Мэй Паркер, тетя Питера, могу я поговорить с Гвен, пожалуйста". Дать Гвен адрес, по которому Питер чаще всего зависал, было похоже на обман, она была в Интернете и проверила свалку, на которой он работал, ремонт старой техники был в порядке вещей, Бен начинал с починки детских велосипедов, а потом стал автомехаником, и она не думала, что нет ничего плохого в том, чтобы идти по карьерной лестнице. Однако склад, на котором он бывал чаще всего, вызывал беспокойство: сообщение о перестрелке и последующем обнаружении метамфетаминовой лаборатории не вызывало радости, но если бы там была бригада по очистке свалки, она знала, что он, скорее всего, занимался бы вывозом мусора, а не отмыванием пятен крови. Однако все будет в порядке, Гвен была разумной девушкой, и она доверяла ей Питера, даже если Питер не знал, что ему это нужно. После телефонного звонка Гвен посмотрела на адрес, который дала ей Мэй, и даже если она не узнала его, то узнала здание. О нем много писали в новостях, ведь даже в Бруклине перестрелка - это большая новость. Она тут же вызвала такси и отправилась в промышленную зону, чтобы выяснить, все ли в порядке с Питом. Когда она добралась до адреса, то была потрясена. Кто бы здесь ни был, он проделал огромную работу. В большинстве зданий стены были покрыты обычной грязью и уличной пылью, но это здание было чистым. Ни одно из окон не было заколочено, и они блестели, когда свет отражался от их антибликовых стекол, которые были либо недавно отремонтированы, либо недавно установлены. После ужасных историй в новостях, она была рада, что если Пит был здесь, то все было не так плохо, как все представляли. Ограду из цепных прутьев, окружавшую участок, отремонтировали, и ворота качались на только что смазанных петлях. Дорожка, ведущая к главной двери, была прополота и вычищена, мелкие сколы на бетоне заделаны и равномерно отшлифованы. Для Пита это была не работа, кто-то снова ремонтировал дом для продажи, и Пит, вероятно, был в бригаде, помогавшей ему. Свежие сварные швы вокруг большой закрытой погрузочной площадки привели ее в замешательство: зачем заваривать площадку, если ее собираются продавать, но свежая краска на двери, написанная мелом "мокрая", и массивный новый засов были намеком на то, что она найдет внутри. Гвен знала, что лучше не врываться в незнакомое здание, поэтому она постучала в дверь, прежде чем заметила зуммер, переговорное устройство затрещало, и через него раздался голос Пита: "Алло? "Да, Пит, это Гвен, можно войти?". Прозвучал звук, как будто он упал с чего-то, и раздалось много грохочущих звуков, после чего прозвучало: "Конечно, конечно", и зуммер разблокировал замок. То, что было внутри, поразило ее воображение. В эти дни все говорили о джентрификации, на самом деле, у ее отца было огромное досье на некоторые из наиболее агрессивных попыток выселить пожилых или малообеспеченных жильцов из их квартир, чтобы в них могли въехать ремонтники, но это было на совершенно другом уровне. С одной стороны стояли две массивные коробки-квартиры, свежескрашенные в темно-синий цвет, с белой гофрированной пластиковой крышей, ненужной на складе, но добавляющей эстетики, а между ними - приподнятый заборчик с белыми пикетами, выложенный грязью, который был обработан и ждал семян. Пока еще не законченный, каждый дом из коробок имел начерченную мелом дорожку, а Пит начал набрасывать линии для переднего двора. Груды обрезков стальных пластин все еще были исписаны, так что она догадалась, что он еще не закончил. "Какого черта, Пит? Я ожидал увидеть место преступления, а не хипстерскую ферму. Объясните сейчас же, мистер". Гвен симулировала свой гнев, но она все равно хотела знать, а заставить Пита думать, что она злится, было самым быстрым способом получить правильные ответы. "О, привет, Гвен", - вот и все, что он сказал, "Не надо звать меня Гвен, Пит, что это, квартиры? Ты теперь помогаешь

строить кондоминиумы на старых складах?". "Нет", - ответил он и выругался себе под нос: он готов был поспорить на что угодно, что тетя Мэй установила GPS-трекер на его телефон и теперь привлекла Гвен, чтобы следить за ним. Он потер лоб между глаз: "Гвен, иди сюда", - Питер достал складной стул, который он раздобыл, и когда Гвен села, он начал объяснять. Слушая рассказ Питера, ее собственный гнев постепенно пересиливал ее любопытство по поводу того, что он делает. Гарри тоже не вернулся в школу, и даже после нескольких попыток связаться с ним он не отвечал ни на звонки, ни на сообщения. Как только Питер покинул школу, Гвен не смогла выяснить, что происходит. Помимо отстранения от работы, он также получил текстовый отказ от Хаммера, сославшись на "неподобающее поведение" как причину отмены стажировки. На этот раз Питу действительно не повезло, но ее глаза заблестели, когда он перешел к следующей части. "Итак, да, я владелец склада, но, пожалуйста, не говорите Мэй. Я вроде как потратил на него деньги из колледжа, но смотри, смотри, две квартиры, - и он указал на частично построенный домик, - и мое собственное жилье. Я добавил несколько солнечных батарей на крышу, так что электричество бесплатно, и..." "Это здорово, Пит", - Гвен была в восторге. Пит показал ей внутренности одного из этих домов, и они были огромными, конечно, он только набросал планировку, но она видела, что для одного человека в Бруклине он мог бы получить за каждый из них около 2000 долларов. "Я хочу один", - сразу же заявила она, - "это не обсуждается". "Гвен, мне очень нужны деньги, ты знаешь, и мне кажется неправильным брать с тебя деньги..." "Нет!" Она толкнула его в плечо, "правильный арендодатель, аренда, и я хочу такую же. Мы с ЭмДжеем говорили о том, чтобы купить собственную квартиру, но это, это потрясающе, Пит". Пит усмехнулся и почесал затылок: "Ну да, но большинство планов взято из интернета, и мистер Сыцевич был, "Алекси Сыцевич?" Гвен прервала его: "У моего отца на него досье толщиной в пару дюймов, Пит, он мошенник". Пит отвернулся, вытянув лицо: "Но да, ты уже знал это, да?" спросила она. "Послушай, Гвен, это работа, и я не делаю ничего незаконного, клянусь. Я просто не могу сказать Мэй, и пожалуйста, пожалуйста, Гвен, ты тоже не можешь ей сказать". Гвен лукаво улыбнулась ему: "Все в порядке, Пит, ты просто должен сделать для меня одну маленькую вещь". Она глубоко вздохнула, рискуя после всего этого времени признаться в своих чувствах к нему, "Что угодно, Гвен, что угодно". Она смотрела ему прямо в глаза. "Хорошо, значит, теперь мы встречаемся".